

СЕЙТЕК МУХТАРОВ

УМЫТЫЙ ГОРОД

Сейтек Мухтаров

Умытый город

«Издательские решения»

Мухтаров С.

Умытый город / С. Мухтаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501954-7

Если вы любите современную литературу, эта книга — для вас. Ее герои могли бы жить в любом городе мира, потому что мечущийся в поисках смыслов человек XXI века потерянно бродит по улицам Лондона или Москвы, ищет утраченное счастье в Центральном парке Нью-Йорка, согревается в маленькой кондитерской Парижа. Три персонажа книги так не похожи и в то же время похожи друг на друга. У каждого из них своя «заместительная терапия», но однажды все необратимо меняется. Как? Почему? У каждого — свой ответ.

ISBN 978-5-00-501954-7

© Мухтаров С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Умытый город

Сейтек Мухтаров

Посвящаю свою первую работу любимой жене Диане

Редактор Екатерина Долгова

Корректор Венера Ахунова

Иллюстратор Алия Кулгожаева

© Сейтек Мухтаров, 2019

© Алия Кулгожаева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-1954-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Представьте себе яркий вестибюль оперного театра. Все пылало роскошью и золотом. Народу было много. Все без исключения изысканно одеты, словно пришли участвовать в показе дома моды. Повсюду официанты в белых костюмах с чрезвычайной важностью, будто бы делая одолжение, предлагали бокалы с шампанским. Им крайне не хватало белых перчаток. Почему на них не было белых перчаток? В таком заведении это непозволительно. Приличный официант должен носить перчатки.

Натаниэль, удобно устроившись в кресле, тянул сигариллу, не отрывая взгляда от девушки за барной стойкой. Со стороны могло показаться, что ему вполне комфортно. Однако бабочку он перевязал слишком туго, а новые дерби успели натереть ноги. Он уже несколько раз пожалел о том, что не надел носки.

Объектом его внимания были выразительные, быть может, чересчур ярко накрашенные красные губки. Их обладательница держала бокал с шампанским за хрупкую ножку, задумчиво устремив взгляд вдаль. Каждый раз, как она подносила бокал ко рту, ее губки совершенно очаровательно вытягивались, напоминая утку. Утки!!! Боже, какие сильные эмоции вызвал бы у Натаниэля образ утки! Но, к счастью, он не заметил сходства, иначе бы ему пришлось покинуть этот храм культуры. Так сложилось, что в этот момент его мысли занимали сложные расчеты. Но к утиным историям мы обязательно вернемся позже.

Девушка, чувствуя на себе взгляд, обратила на него внимание. Поняв, что обнаружен, Натаниэль не отвел глаз, как это обычно бывает. Лишь чуть прищурившись, он продолжал пристально разглядывать ее губы. Девушке давно не доводилось чувствовать себя неловко. Это было не в ее характере, она привыкла к мужскому вниманию и отлично умела себя держать. Но на этот раз во взгляде мужчины было что-то особенное.

Так София Эдиссон впервые увиделась с Натаниэлем.

Аккуратно зачесанные назад волосы, подчеркивающие правильные черты лица, и отстраненно уверенный взгляд вызывали у нее желание заглянуть в его черепную коробку и узнать, о чем же он думает.

По объективным причинам это, конечно же, невозможно. И слава богу! Ведь ни о чем умном Натаниэль в этот момент не думал. Он пытался на глаз определить диаметр бокала и думал, поместился бы этот бокал ей в рот. Чисто теоретически? Скорее всего, она смогла бы обхватить бокал лишь губами, но ведь зубы... Зубы он не учел.

Зазвенел звонок. Предупреждение о том, что пора завязывать с курением и занять остывшие места в зале. Там всех ждал третий акт трагической оперы итальянского композитора Гаэтано Доницетти.

Возможно, не стоит пересказывать во всех подробностях либретто «Лючии де Ляммермур». Но вот в чем дело. Весь вечер Натаниэлю не давала покоя одна мысль. Он думал о том, что в наше время такого сюжета случиться просто не может. А ведь раньше – происходило повсеместно. Это и раздражало, и огорчало его. Пожалуй, он сожалел о том, что сильных страстей теперь не встретишь.

...Брат и сестра из обедневшей семьи становятся врагами. Он хочет выдать ее замуж за богача, чтобы поправить положение. Она влюбляется в другого, брат негодует, пишет поддельное письмо, и под его влиянием девушка соглашается на свадьбу с богатым лордом, думая, что возлюбленный ее оставил. Наступает день свадьбы. Брат доволен, он поправил свои дела. Лорд счастлив, ведь его жена – первая красавица Ляммермура. Сердце же Лючии разбито, но дело сделано. Однако по законам жанра разворачивается трагедия. Ничего не подозревающий возлюбленный Лючии, узнав о свадьбе, бросает кольцо к ее ногам, обвиняя в предатель-

стве. Девушка в припадке безумия убивает своего мужа и умирает сама. Узнав об этом, ее возлюбленный закалывается...

Можно иронизировать по поводу трагикомичности сюжета, но лучше перенестись в атмосферу театрального зала, где под величественные звуки оркестра легко поверить в любые предлагаемые обстоятельства, проникнувшись судьбой и сценическими образами героев. И вот – сцена сумасшествия Лючии. Чувственная пышногрудая певица в окровавленном свадебном платье начинает свою арию. Молодой человек в последнем ряду партера закрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. Казалось, что он изо всех сил пытался прочувствовать трагедию и боль героини. Однако исполнение солистки мешало этому. И всякий раз, когда его исключительный слух улавливал малейшую музыкальную погрешность, на которую обычные люди даже не обратят внимания, он недовольно вздрагивал и, обхватив двумя пальцами горло, напрягал его так, словно пытался достать за певцов нужную ноту. Увы, певица то перетягивала, то не дотягивала. Но уникальную музыкальную фантазию и совершенство музыки Доницетти не могли испортить никакие погрешности, поэтому Натаниэль испытывал искреннее удовольствие вопреки всему. И лишь сожалел о том, что значение таких слов, как любовь, верность, честь и справедливость раньше было совершенно другим. Слова остались те же, но вес их был уже не тот.

Кстати, имя Натаниэль было дано ему не в честь Натана мудрого. Отец, ярый поклонник Рихарда Вагнера, хотел назвать сына Зигфридом. Мать – Робертом. В итоге пришли к консенсусу и назвали Натаниэлем.

Родившись в семье успешных музыкантов, Натаниэль не стал нарушать семейные традиции и стал композитором. Он сочинял музыку для фильмов. Немного нетрадиционно для классического композитора, зато прибыльно. К тому же он невероятно любил кино. К сожалению, в столице был всего один кинотеатр альтернативного авторского кино. Другие кинотеатры показывали высокобюджетные картины голливудского или подражающего им производства. На самом деле, самые успешные композиторы писали музыку именно к голливудским фильмам. И неважно, какую разрушающую смысловую нагрузку нес экшн-фильм с невероятным количеством спецэффектов, главное – это приносит деньги! Удивительно, какое количество талантливых людей работают над подобными фильмами, потому что они нравятся обществу. Они растут на этих фильмах, впитывают в себя эту культуру, учатся, любят.

Но у Натаниэля были совершенно другие представления об успехе. Для него одобрение старенькой преподавательницы фортепьяно значило больше, чем подписание контрактов или одобрение голливудской публики. Знали бы вы, с каким волнением он показывал ей то или иное свое сочинение. Какую бурю эмоций испытывал, напряженно следя за малейшими признаками одобрения или неодобрения на лице божьего одуванчика. Впрочем, такому представлению об успехе, наверное, способствовал тот факт, что Натаниэль был относительно финансово независимым. Не берусь судить, но я всегда думал, что когда человека не стесняют финансовые обстоятельства и он может заниматься чем хочет и когда хочет, то это в разы облегчает жизнь и помогает сконцентрироваться на самой важной задаче человека – творить.

Выйдя из зала, Натаниэль покачнулся. Словно золотистым дождем, ударил в глаза свет вестибюля. Огромная нарядная толпа пришла в движение. Снова забегали официанты. Будто ветром сдуло всю трагедию оперы с лиц посетителей. Они снова громко смеялись, говорили, ели и пили. Для полноты картины не хватало запустить на граммофоне «Застольную» из «Травиаты».

Тряхнув головой, он искал глазами эти чувственные губки. Не найдя, Натаниэль решил пойти в бар и выпить коньяку, чтобы переварить оперу.

Глава 2

Вася ехал в автобусе, безвольно прислонив уставшую голову к окну. Дорога была неровная, голова периодически постукивала по стеклу. Этот факт Васю совершенно не тревожил, сидеть по-другому он просто не мог. В невидящих глазах мелькали фонари, машины, ничем не примечательные здания и редкие тени деревьев, отживших свой век, но все еще борющихся за существование.

Все шло своим чередом. Солнце спряталось за высокими зданиями, и птицы перестали петь. Циферблат завалился за девятую палочку, показывая десятый час. Поэтому Вася ехал на работу, на завод по производству туалетной бумаги. Занимал он там незавидную должность. Ему нужно было загружать туалетную бумагу в разные контейнеры в зависимости от того, в какой город их увозят грузовики. От пола до потолка, чтобы и дюйма пространства не было потрачено впустую. С десяти вечера до восьми утра. Конечно, никто бы не смог полюбить такую работу. А Вася не то что не любил, он стыдился ее. Бывали редкие случаи, когда его спрашивали о работе.

– Я работаю на заводе по переработке макулатуры, – просто отвечал он.

– Переработку во что?

– В бумажные гигиенические изделия, – говорил он, всем своим видом показывая, что это неинтересная тема для обсуждения.

– А кем вы, простите, работаете?

– Менеджером по распределению этих самых изделий, – проговаривал он, не моргая. И ведь, правда, разве он лгал? Ведь он же принимал решения, каким образом распределять туалетную бумагу по контейнеру? Как складывать рулоны? Вдоль или поперек?

Все-таки дела его не так плохи. На заводе платят по самому высокому тарифу, не то что на других работах такого типа, где не требуется образование. Это ему еще повезло, ведь, по сути, работа физически не сложная. Не кирпичи же по десять часов в день он носит на стройке! Жена часто утешала его этим фактом. К тому же на проживание их молодой семье вполне хватало. Счета всегда были вовремя оплачены. Трехлетняя дочка ходила в садик. И даже чуть-чуть оставалось на карманные расходы. Но что-то в их семье начало происходить. Васе его жизнь почему-то казалась несправедливой. В душу закралось нечто, что тревожило его молодой, пока еще не высохший разум. Хотелось каких-то перемен. Порой душа жаждала праздника, и Вася, никак еще не сумев разобраться, чего ему хочется, устраивал праздник своей печени. Каждый день после смены он выпивал пару банок пива. Жена ругалась. Это было дорого, потому что он покупал пиво на заправке, а не в супермаркете. Конечно, в супермаркете дешевле, но, извините, вы когда-нибудь пробовали теплое пиво?

А на выходных он покупал ящик пива, садился за компьютер, надевал наушники, созванивался с соклановцами и играл в танки онлайн. Играть он мог по десять часов, не отрываясь. Это была его страсть! Даже в пути на работу он непрерывно переговаривался с единомышленниками, обсуждая тактики, ближайшие обновления игры, новую технику в ангаре, свои достижения в игре или других игр. Он даже есть не мог, не включив видеогайд или летсплей какого-нибудь популярного стримера. И перед сном он включал нечто подобное и медленно засыпал, представляя, каких высот он достигнет завтра в своей виртуальной реальности.

Сегодня был тот редкий день, когда он не мог говорить с соклановцами. Он чувствовал себя абсолютно разбитым, словно последние жизненные силы оставили его, отдав во власть глубокой апатии. Каких-то внешних причин, приведших его к такому состоянию, не наблюдалось. В течение трех последних лет на него все чаще находило такое меланхоличное настроение, сбивая привычный уклад жизни. Обычно в такие дни он брал больничный, закупал алкоголь и напивался, бродя по просторам интернета. Пытаясь хоть как-нибудь развлечь себя, он

искал юмористические программы, читал анекдоты, в общем, убивал свое время. Понимаете, он жутко боялся свободного времени, если у него хоть каким-то образом оно появлялось, он в панике искал, как от него избавиться. Слава браузеру, что домашний интернет редко давал сбои, и там, в запутанном лабиринте информации, можно убежать от разума, который, словно дамоклов меч, стремился разрушить его реальность.

Автобус стоял на перекрестке дольше, чем положено. Видимо, произошла авария. Машины скорой помощи вперемешку с полицейскими преградили путь общественному и частному транспорту. Образовалась пробка.

«Опоздал на работу», – печально подумал Вася. Невидящие глаза остановились на шикарном внедорожнике, вынужденно стоявшем рядом с автобусом. За рулем сидела очень красивая девушка. Откинув передний козырек, она подводила свои чувственные, ярко накрашенные губки. Они были настолько прелестны и выразительны, что в первую очередь привлекали внимание. Он не запомнил, во что она была одета, но все в ней говорило о принадлежности к высшему обществу. Таких ухоженных и красивых девушек обычно видишь лишь по телевизору. Вася любовался, чувствуя себя, словно бездомный перед витриной одного из самых дорогих магазинов бриллиантовых украшений. Вот, казалось бы, и бездомный, и украшения из одного мира, но им никак не встретиться вместе, не соприкоснуться. Насколько надежно разделяла их хрупкая витрина немыслимым количеством световых лет, настолько же стекло автобуса отделяло Васю от девушки из внедорожника. Вася с тоской и нежностью подумал о жене и ребенке. Дочка практически его не видит. Неужели это и есть жизнь? Неужели всю жизнь ему работать на заводе и ездить на автобусе? Многие его коллеги работали уже больше двадцати лет. Но он еще так молод! Что делать? Куда бежать? С чего начать?

Разум, увидев за стеклом Жизнь, безжалостно терзал Васю, пытаясь пробудить в нем это странное эгоистичное чувство – желание жить.

Он пытался бороться с ним, вытащив из сумки планшет. Но, о боже! Планшет разрядился. Как же он так оплошал? Забыл поставить на зарядку. Вася закрыл глаза, борясь с желанием выбежать из автобуса, и что было сил старался выгнать из головы мысли, обрушившиеся на него, как могучая лавина.

Не один Вася наблюдал за девушкой. Мужчина впереди, лет сорока, но выглядевший на все пятьдесят, в неглаженной рубашке, заправленной в потертые широкие брюки, в сандалиях с грязными синими носками осуждающе смотрел на губки. Будто это они были причиной роскошного автомобиля и всех благ, окружавших девушку. «Э-х-х-х, тяжело быть мужчиной! Женщинам в сотни раз легче!» – с ненавистью подумал потертый жизнью мужчина и вспомнил о жене, которая в одиночку способна занять двухместное сиденье автобуса. «Моя не такая! Она до такого не опустилась бы, будь у нее такие губки!»

Девушка сзади, в принципе привлекательная, но накрашенная ужасно безвкусно, с черной завистью наблюдала за движениями красивой девушки. «Почему Она там сидит? Почему не Я? Разве я не заслужила? Почему за мной ухаживают лишь конченные бездари? Мой Андрюша никогда не сможет позволить себе такой автомобиль!» – размышляла она, все сильнее сжимая в руке последний Андрюшин подарок, новенький айфон. «А Петя так вообще пытался недавно занять у меня денег. Придется от него избавиться».

Почти половина автобуса смотрело на девушку. Все думали о разном, но объединяло их лишь одно. Никому и в голову не пришло, что девушка сама заработала на машину. Что она – одна из лучших фармацевтов-практиков, основательница и президент знаменитой компании «Эдиссон Компани», владеющей крупнейшим фармацевтическим заводом и лабораторным центром в стране.

Дверь автобуса хлопнула. Это выбежал молодой парень и, словно пуля, скрылся в толпе прохожих. «Опаздывает, наверное», – думали люди. Но Вася никуда не опаздывал. Этим вечером он решил не идти на работу.

Глава 3

Все смешалось в голове у Софии. «Тигр, вилка, сосны, молоко, лава медленно стекала в реку, бумажный пакет летел в непонятном направлении, метроном...» – именно с такими мыслями она открыла глаза и посмотрела в потолок. Она никак не могла сообразить, что лежит в собственной постели. Как она тут очутилась?

Последнее, что она могла вспомнить, это как молодой парень рассказывал ей про свои школьные годы и почему он не смог эту самую школу закончить. Трагическая история. Дело происходило в маленьком ирландском пабе. София никогда еще не пила так много алкоголя, как в тот вечер. Да и вообще она была человеком непьющим, даже в каком-то смысле противником алкогольной продукции. И вот она лежит у себя в квартире и не может вспомнить, как добралась до дома, как сумела раздеться и лечь. И никаких образов в голове, никаких отрывочных воспоминаний.

Просто черная дыра, провал в памяти. Сами понимаете, жуткое состояние.

Хоть в истории того молодого человека не было ничего необычного, так в наше время все и происходит, она вызвала в Софии бурю негодования, и разум ее жаждал справедливости. Вася, кажется, так звали молодого человека, будучи еще в третьем классе, очень любил читать. Он просто проглатывал все книги, до которых мог добраться. Классика, история, фэнтези, детективы, приключения, философия – в общем, все, что было в домашней библиотеке. Домашние часто отвлекали его от этого занятия мелкими бытовыми правилами или обязанностями. Вася в ответ прятался от них в туалете. Не самое приятное место для чтения, но оно гарантировало полчаса покоя. Бабушка по этому поводу хотела однажды отвезти его к врачу, думая, что Вася испытывает трудности со стулом. К счастью, до этого не дошло. Также он читал ночи напролет с фонариком под одеялом. Порой родители, застукав его за этим занятием, отбирали фонарик, вынуждая его снова идти в туалет.

Конечно же, своим детским умом он многого не мог понять из того, что читал. Ну что может понять девятилетний ребенок, читая Абу Али Ибн Сина? Или Платона? Естественно, Вася больше любил читать фэнтези, детективы и легкие романы. Платона он не понимал, читал через силу, потому что очень хотел понять. Этот факт удручал его. Ведь это великий человек! И если он, Вася, чего-то не понимает, значит, он тупой. Это была его особенность: если что-то не получалось, жестоко себя за это корить. Вася был развит не по годам и имел острый пылкий ум. Он обладал огромной тягой к знаниям, и все было ему интересно. В дошкольном возрасте он сломал игрушечную машину на пульте управления, чтобы понять, как она работает. Ох, и досталось же ему тогда! К сожалению, он не смог ее починить и машина больше не управлялась дистанционно. Несмотря на все эти качества, в школе у Васи были большие проблемы. По всем предметам, кроме математики и литературы, он получал плохие отметки. Родителей часто вызывали в школу. Он не успевал за школьной программой, не выполнял домашние задания, часто ставил под сомнение авторитет учителя! Дважды его водили к школьному психологу. Он показывал Васе странные картины и спрашивал, что он в них видит. Вася ничего особенного не видел, но послушно отвечал первое, что взбредет в голову. Однажды в классе всем детям выдали чистую бумагу и просили нарисовать то, чего нет. Вася ничего не нарисовал. Их классный руководитель была вне себя от злости. Как это так: все дети как дети, что-то нарисовали, а Вася, как всегда, в своем репертуаре!

– Почему ты не выполнил задание? – строго спрашивала она.

– Я не могу, – просто отвечал Вася.

– Это почему же?

– Если я нарисую то, чего нет, то оно будет на бумаге. Если оно будет на бумаге, значит, это не то, чего нет, – объяснил Вася.

– Рисуй или пожалеешь, – прошипела классный руководитель.

Вася, подумав, решил не злить учительницу и послушно нарисовал динозавра. Динозавров нет, они вымерли. Кстати, динозавров он любил невероятно. Знал все названия и виды, время и места их обитания, особенности и причины эволюции некоторых видов, мечтал в будущем стать археологом и палеонтологом.

– Можешь же, когда хочешь, – удовлетворенно заметила учительница.

На летних каникулах Вася написал книгу. Настоящий приключенческий роман в триста страниц. Это была первая книга из задуманной им трилогии. Неплохо для девяти лет? Но дело дальше не пошло. Никто из родителей не прочел его книгу, никто не проявил интереса. Хотя Вася как-то раз и слышал, как отец рассказывал кому-то по телефону, что сын пишет книгу. И в голосе родителя он ясно услышал нотку гордости за него. Однако Васе это не помогло. Все гордились, что он написал книгу, но никто ее по каким-то причинам не читал. Интерес был потерян, да и Вася понимал: ну какой из него писатель? Он же пишет с ошибками, а учитель грамматики всегда говорила, что сочинения Васины написаны неправильно!

Вскоре Вася начал прогуливать занятия. Он всегда общался с ребятами старших классов, поэтому рано начал курить. Узнали родители. Естественно, выпороли. И проблемы начались в семье. Вася становился все более замкнутым. Читал он так же много, но никогда ни с кем ничего не обсуждал. Несколько раз уходил из дома, но, не умея себя прокормить, всегда возвращался. С каждым годом проблем в школе и в семье становилось все больше. В конце концов, на пятом году обучения его выгнали за неуспеваемость и прогулы. Конечно, родители пытались устроить его в другие школы. Он менял их раз пять! Но везде повторялось одно и то же. А без среднего образования нельзя было поступить в университет, что значило для Васи отсутствие профессии и в дальнейшем – работы. Все считали его проблемным подростком и пытались внушить ему этот факт.

Но Вася так не считал. У него были твердые позиции и своя философия. Он знал, что не хочет учиться в школе, и не понимал, почему он ДОЛЖЕН это делать. Он любил читать и, возможно, прочитал больше книг, чем его одноклассникам придется прочитать за всю жизнь! Но почему он должен учить какой-то стих наизусть? Если стих ему не нравится? Какой в этом смысл? И кто вообще определяет, какие стихи нужно всем школьникам знать наизусть?

Васе нравилась математика. И он за неделю изучил весь учебник. Возможно, он не все понял правильно, некоторые задачи решить самостоятельно не получалось. Он обратился к учителю. Учитель сказал, что учебник рассчитан на целый год и нужно придерживаться программы. Конечно, похвально, что Вася так далеко смог продвинуться, но не стоит тратить время на один предмет, когда по другим предметам откровенно плохие оценки. Да и не может учитель позволить себе с каждым заниматься индивидуально и отклоняться от программы. От Васи требуется выполнение домашних заданий, и никто не просил его изучать весь учебник наперед! К тому же ошибок он наделал много, поэтому не стоит заниматься самостоятельностью!

Интерес к математике был временно заморожен на неопределенный срок. У Васи в голове не укладывалось, как тоненький учебник можно изучать целый год! Вскоре он возненавидел всех учителей. Почему они с такой уверенностью думают, что их предмет мне необходим?

– Почему все дети хотят учиться, а ты нет? – как-то спросил Васю отец.

– Пап, никто не хочет учиться в школе. У меня нет ни одного одноклассника, который ходит в школу, чтобы узнать чего-нибудь новое, все ходят, потому что заставляют родители. А задания делают, потому что боятся получить плохую отметку. Так-то все предметы интересные, и, наверное, их необходимо знать, но поверь, па, сейчас не так преподают, как в твоей школе, моя школа больше похожа на тюрьму, – доверительно объяснял Вася.

Настоящей тюрьмы он никогда не видел, но почему-то представлял ее именно как школу. Такие же высокие заборы, только с колючей проволокой, звонками и общей столовой. Для полного сходства нужно лишь вместо указок выдать учителям автоматы.

Что именно сказал отец Васи, София так и не узнала. Они еще долго говорили на разные темы. О системе образования, об экономике, о масс-медиа как об одном из рычагов современного рабства. Их прервал бармен, затем Вася перестал говорить и стал больше пить. Она не помнила, чем Вася занимался в дальнейшем, помнила лишь, что он не закончил школу и сейчас работает менеджером на каком-то заводе, как-то связанном с макулатурой. Софии Вася показался удивительным человеком, способным мыслить и глубоко анализировать любую информацию, везде видя причину, а не следствие, и тяжело было поверить, что этот человек нигде не учился.

Глава 4

Натаниэль был вне себя от злости. Американское посольство снова отказало ему в визе. Почему? Дело было вот в чем. Впервые подав анкету на визу, в соответствующей графе он указал, что близких родственников в Соединенных Штатах не имеет. Про дядю Сэма, о котором он пару раз слышал в далеком детстве, он совершенно забыл. Ну как можно помнить о человеке, которого никогда не видел? К несчастью, дядя реально существовал и к тому же имел наглость считаться близким родственником. В визе отказали за дачу ложных сведений. При повторной подаче Натаниэль приложил письмо с объяснениями: мол, дядю не знаю и знать не хочу и обманывать посольство не собирался. Снова пришел отказ. Теперь в анкете приходилось отмечать, что уже получал отказ от Американского посольства. В третий раз Натаниэль подавал документы без какой-либо надежды, просто чтобы хоть что-то делать. Несмотря на это, третий отказ расстроил его не меньше первого. Понимаете, ему крайне необходимо было попасть в Америку, в частности, в Нью-Йорк. В последние годы это стало его мечтой. Он должен своими глазами увидеть...

Дорогой читатель, вот мы и подошли к обещанным утиным историям. Но прежде чем узнать, зачем нашему герою в Нью-Йорк, я должен рассказать вам о некоторых его психологических расстройствах, потому как все это тесно между собой связано. Довольно длительный период времени при занятии сексом, чтобы не прийти к высшему моменту наслаждения раньше дамы, Натаниэль представлял себе Дональда Дака, персонажа из мультфильма «Утиные истории». Не могу говорить с уверенностью, но мне кажется, у многих мужчин есть проблемы с ранней эрекцией. Этот способ всегда срабатывал и помогал приносить удовольствие не только себе. Казалось бы, а в чем проблема? Со временем что-то пошло не так, и теперь этот трюк не только перестал работать, но дал обратный эффект. Теперь при виде любимого персонажа из мультфильма Натаниэль испытывал прилив мужских сил. Вот представьте себе: идете по улице, увидели в витрине комикс с изображением Дональда Дака, и помимо вашей воли брюки начинают подло оттопыриваться! Это поначалу кажется, что проблема небольшая, а попробуйте сами пожить немного с таким расстройством, и, точно вам говорю, она не покажется такой уж смешной!

При чем тут Америка, спросите вы. Вы читали «Над пропастью во ржи» Сэлинджера? Натаниэль читал, и у него сформировалось в голове несколько вопросов, которые никак не давали ему покоя. В повести Сэлинджера речь шла об утках, живших в Центральном парке Нью-Йорка. Зимой озеро замерзает. Утки улетают на юг? Или за ними приезжает специальная машина? Был бы Сэлинджер жив, Натаниэль позвонил бы ему и объяснил, что они точно улетают на юг. Но вот интересный вопрос. Это одни и те же утки прилетают на озеро? Если так и утки привязаны к одному озеру, то получается, что живущие сейчас утки в Центральном парке Нью-Йорка приходится праправнуками тех уток, которых описывал Сэлинджер? Как это выяснить?

И вот еще что. Натаниэлю в этой повести не понравилось лишь одно. А именно то, что дедушка Дэвид писал, что не позвонил бы Сомерсету Моэму. Натаниэль до сих пор помнил, как же его от этого передернуло. Зачем нужно было это писать? Одно недоумение. С другой стороны, он не мог не уважать мнения автора такой повести. С творчеством Моэма он не был близко знаком, хоть «Рождественские каникулы» в юности его сильно впечатлили. Уважать мнение, кому бы оно ни принадлежало, ведь не значит быть с ним солидарным?

У каждого человека есть свой способ бороться со стрессом и неудачами. Натаниэль в такие моменты выпивал сто грамм коньяку либо наполнял ванную и лежал в воде, пока она не остынет. В этот раз он выбрал нечто среднее – решил выпить в ванной.

Пока ванна наполнялась, он вышел на балкон выкурить сигариллу. Сигарилла – это курительная трубочка, свернутая из табачного листа и начиненная резаным табаком, выглядящая как тонкая сигара, и тоже всегда коричневого цвета. По длине сигарилла обычно такая же, как и стандартная сигарета, но Натаниэль курил сигариллы подлиннее и отменного качества, без ароматизаторов. Состоит качественная сигарилла обычно на сто процентов из табака, и главное качество, которое в них ценил Натаниэль – в отличие от сигарет, в них нет добавок, ускоряющих горение. В компактной пачке помещалось лишь восемь штук, и порой ему хватало ее на два дня.

И, между прочим, выкурить Натаниэлю сигариллу на балконе – совершенно не то же самое, что Васе выкурить сигарету. Натаниэль курил раза три в день, и каждый поход мог занять до четверти часа. Делал он это неспешно, словно магический ритуал, затягивался, будто в последний раз. Медленно тлеющий огонек каждый раз завораживал его взгляд, плотный дым окутывал его, как в старых фильмах про ковбоев. Васю же связывало с вестерном лишь то, что курил он как паровоз, по две пачки в день, и при этом выпивал по десять кружек растворимого кофе. Выйдет на две минутки, через полчаса снова курить, а порой и чаще... Натаниэль жутко выделялся своей неспешностью. Понимаете, в наше время, когда жизнь протекает так быстро, тем более в столице, где темп с каждым годом наращивается, где люди вечно куда-то в страхе бегут, словно их подгоняют невидимой плеткой, Натаниэль будто нарочно двигался медленно. Как в кадре замедленного действия. И если даже он куда-то торопился, то делал это не как другие. Не бежал от страха, а шел уверенными широкими шагами к своей цели. Таких людей в наше время редко увидишь, а если и увидишь, то никак не спутаешь с походкой другого человека, пусть они хоть и движутся параллельно и с одной скоростью.

Вот и сейчас. Медленно налив коньяку, он придирчиво поднял бокал на свет. Что он там хотел увидеть, для меня загадка. За четверть часа ванная могла бы переполниться, жена Васи, наверное, уже двадцать раз бы сбегала проверить, у Натаниэля же все было рассчитано или ему было просто наплевать. Так же неспешно раздевшись, приготовив красиво расшитый черный халат, он аккуратно опустился в воду с бокалом в руке. Нога зацепила маленькую цепочку, которая вела к затычке для ванны. К другому концу цепочки была пристегнута маленькая ярко-желтая резиновая утка. Натаниэль впервые посмотрел на нее новым взглядом.словно впервые увидел ее, забыв про предыдущие пять лет совместной жизни.

Почему утка? Почему не лебедь? Ну почему у всех в ванне утки? Лебедь бы смотрелся куда изящнее!

И действительно, квартира Натаниэля была вся в черно-белом цвете. Весь интерьер был контрастно оформлен именно так – немного белого в черном. Стены были выкрашены в черный, с редкими тоненькими полосами белого под потолком и под плинтусом. Потолки и двери же были белые. Люстры в каждой комнате были разными, но, как вы догадались, варианта для цвета было только два. Мрачное место для не готового к такому человека. К тому же стены повсюду украшали оригинальные офорты Франциско Гойи из серии «Капричос». Из цветного в квартире висела копия картины Фриды Кало «Мое рождение» да эта самая желтая утка. Ну совсем она не к месту!

Натаниэль смотрел на утку, и медленно, но настойчиво в голову закрадывалась мысль: неплохо было бы позвонить Норе. Черт бы побрал эту утку!

Нора Уайт – его девушка. Симпатичная американка с изысканными длинными волосами цвета льна. Знакомы они были около полугода. Познакомились в городском джаз-клубе, куда приходил весь цвет города пропустить стаканчик-другой. Натаниэль, увидев впервые Нору и ее волосы, сел за инструмент и сыграл Дебюсси, «Девушка с волосами цвета льна». Обычно он никогда не играл на публике, а тут во время игры и взгляда от нее не отрывал, хоть это было и неприлично! Потом они пили коньяк и запивали его ароматнейшим зеленым чаем.

К слову, запивать коньяк можно и жасминовым чаем. В этом деле главное – компания! Натаниэль с отличным вкусом подбирал подходящий чай к коньяку, в зависимости от цвета волос собеседницы. Главное: запомните, никогда не пейте коньяк с черным чаем. Если Натаниэль и пил черный чай, то только «ЭрлГрей», только с лимоном, и никакого сахара!

Натянув халат, Натаниэль с абсолютно несвойственной ему судорожностью набрал Нору.

Глава 5

Вася, в отличие от Софии, был готов к такому обороту. Привыкнуть к похмелью невозможно, но человек бывалый знает, как с этим бороться. У Васи провал в памяти образовался куда шире. Если София не помнила, как дошла до дому, то Вася смутно помнил Софию, не говоря уже о своих откровениях. Ох, если бы он помнил, что три часа говорил с девушкой, за которой наблюдал из автобуса! Но, увы, к тому моменту, как они познакомились, Вася успел влить в себя шесть пинт пива, не меньше.

...Обычный завтрак Васи состоял из трех кружек дешевого кофе и шести сигарет. Сигареты нынче дорогие, поэтому Катя, жена Васи, заказывала раз в месяц четыреста граммов табака и фильтры. Специальной машинкой Вася каждый день скручивал себе необходимое для выживания количество сигарет. Но после такой пьянки кофе пить было неважно. Выкурить целую сигарету оказалось испытанием. День был потерян.

За редким исключением, так у Васи проходили каждые выходные.

Разум Васи будто со стороны смотрел на окружающую его реальность. Как можно так жить? Это насколько нужно было отдаться во власть воображения, чтобы так себя запустить? Воображение – штука именно такая, дай ей только волю. Маленькое семя воображения давно пустило у Васи жирные разветвленные корни, рассекая объективную почву разума. Он считал себя безвольным и слабохарактерным. Но на самом деле это было не так. Он мог твердо принимать решения, если четко формулировал у себя в голове позицию, основанную на здравомыслии.

Например, когда Вася не хотел идти на работу, разум не мог принять такое решение. Тогда он на часик-другой отдавал себя воле воображения. И оно, естественно, заботливо находило для него сотни причин на работу не идти. И только после того он мог на что-то решиться. Но решение, принятое с ложной уверенностью, час спустя казалось заведомо неправильным. Здравомыслящему человеку достаточно минуты, чтобы принять решение. И еще минуты, чтобы проанализировать причину, из-за которой в голове вообще возник тот или иной вопрос.

За последние пять лет именно таким образом Вася принимал решения. Полностью отдавал разум в плен воображения. И в редкие минуты, когда мозг сопротивлялся, он напивался, включал компьютер и окунался в виртуальный мир танков. Но сегодня вся схема саморазрушения пошла под откос.

Вася завтракал на балконе. В голову закрадывались здравые мысли, но воображение упорно называло их бессмысленными и следствием депрессии. Ведь в своем воображении Вася не мог влиять ни на что, опять же потому, что считал себя слабовольным и ленивым. За последние пять лет он безвозвратно потерял себя. На деле же он потерял лишь часть своего безграничного тщеславия и юношеского максимализма. Вася был неуверенным в себе человеком, к тому же напрочь лишенным самоуважения.

Но в эти дни случились события, разрушившие его воздушный мир. Здравый смысл пробудился, стряхивая с себя оковы воображения. И София зародила в его голове идеи, которые потом помогут стряхнуть оковы современного рабства. Вася всегда будет думать, что идеи пришли к нему в голову сами. Ведь он не помнил, о чем говорил с Софией.

Несмотря на физическую немощь, Вася начал убирать свою комнату. Сортируя документы многолетней давности, он думал об устройстве мира и современном рабском обществе. Отличие лишь в том, что рабы живут в комфорте.

Во все времена люди создавали системы социального устройства, полные лжи и глупых предрассудков. Деяносто процентов телевидения и вообще средств массовой информации принадлежит заинтересованному кругу имущих, а законы и системы образования пишутся под негласной цензурой этой системы. Раньше раб подчинялся хозяину, потому что был безграмот-

тен и не понимал природы общества, превратившего его в раба. Но сегодня большинство чернорабочих в индустриальных странах имеют неплохое образование. Например, Абитур. Все достаточно образованы, чтобы понимать уровень своей зависимости от этой самой системы и уровень своей несвободы, понимать, что они лишь маленькие винтики в системе, но это понимание не приводит к сопротивлению и попыткам изменить систему. Люди, более информированные, лучше понимающие механизмы системы, сами участвуют в создании контроля над любой формой протеста.

Что может сделать работник по производству туалетной бумаги? Кто хотя бы выслушает человека без образования? Как бороться за право на свободную жизнь?

Будучи воспитанным в такой системе и имея укоренившиеся в голове культуру и общепринятые иррациональные ценности, как осознанно выбирать?

Мысли прервал звук проворачивающегося ключа в замочной скважине.

Катя привела их дочку Пинк из садика. Едва дверь открылась, как Пинк бросилась к папе на руки. Обнялись. Поцеловались.

– Папа, ты зачем трогаешь мамин пылесос? Нельзя трогать мамин пылесос! – с искренним возмущением кричала Пинк.

Вася улыбнулся и послушал дочь.

Пинк уже четыре года. Скоро она должна пойти в школу, где у нее отнимут тринадцать лет жизни, стерилизуют критическое мышление и убьют всю тягу к знаниям! Если Васе еще как-то сходило с рук не посещать школу, то теперь это уголовно наказуемо. Все дело в законе о школьном долге. Если ребенок не ходил в школу, то приезжала полиция и отвозила его насильно. Проводились воспитательные работы. Ребенка могли временно отделить от родителей.

Разве могло свободное общество допустить такой закон?!

Почему государство вправе распоряжаться образованием ребенка против моей воли? Воли законного родителя? Почему оно вообще вмешивается в эту область?

Разве я не вправе дать частное домашнее образование своей дочери? Не нужно было бы платить кучу непонятных налогов, денег хватило бы дать образование в сотни раз лучше! Нанять учителей, заниматься самому! Развить в Пинк интеллект, самостоятельность, ответственность и, наконец, нравственность! Хочется, чтобы Пинк, помимо того, что научится читать и писать, была позитивной. Чтобы имела свою позицию, была конструктивной и сумела сама определить свою жизнь, управляя собой, несмотря на обстоятельства! Хочется, чтобы Пинк была Человеком-Личностью!

Закон о школьном долге – это преступное нарушение прав человека!

Под давлением этих мыслей Вася не замечал, как Пинк тянет его за руку. Идея созрела.

Нельзя признавать такое нарушение его прав. Нужно подать в суд. Вначале в районный, потом апеллировать в городской и верховный! Нужно найти лучшего адвоката. Наверное, Вася проиграет суд. Но цель не только отстоять права. Цель – чтобы вся страна его услышала! И если потом захотят забрать дочь в школу, то пусть приедут и заберут! Он не позволит им притворяться, будто это на благо общества! Пусть все видят, как государство ущемляет его права и заставляет подчиниться под дулом пистолета!

Глава 6

Краткая биография Софии Эдиссон

Мисс София Эдиссон родилась в небольшой деревушке, расположенной в шестидесяти километрах от столицы. В пятнадцать лет ее навсегда покинул зажиточный отец, владелец местной аптеки. «Эдиссон Апотек» перешел в руки единственного старшего брата, а миссис Эдиссон умерла, когда Софи было два года.

После смерти отца дочь решила продолжить его дело. До поступления в университет, на фармацевтический факультет, она работала у брата помощником. Таким образом, познав азы фармацевтики и получив диплом аптекаря, она вскоре стала полноправным совладельцем «Эдиссон Апотек». Брат был совершенно не против. Он любил сестру, к тому же она выполняла практически всю работу самостоятельно, а он лишь получал свою долю. Но не такой человек была София, чтобы на этом остановиться. Она продолжила учебу как свободный студент. В течение четырех лет посещала лекции по медицинским и естественным наукам. Особенные успехи она делала в биологии и химии. Брат, давно обзаведшийся супругой и двумя детьми, возражал, когда София сообщила ему о своем намерении проехаться по Европе: работать одному в течение года никак не входило в его планы. Но София Эдиссон была непреклонна. Половину скопленного капитала она инвестировала в это путешествие для изучения аптекарского, лабораторного и заводского производства. Помимо всего прочего, что может дать умному человеку такое путешествие, она научилась отдыхать. Если раньше она неподвижно лежала на кровати, безуспешно стараясь отключить мозг, и на следующий день все равно чувствовала себя разбитой, то теперь она нашла свой рецепт здорового отдыха. Перед сном она полчаса гуляла на улице. Без какой-либо цели, просто быстро передвигаясь по улицам широким уверенным шагом. Придя домой, она крепко засыпала и утром чувствовала себя удивительно бодро. Вернувшись на родину, она перебралась в столицу и основала «Эдиссон Апотек Компани». Открыв маленькую аптеку в центре города, построила в ее подвалах фармацевтическую лабораторию. Вскоре упорная и страстная работа Софии принесла заслуженные плоды. Ее фармацевтические открытия в небольшой лаборатории приковали взгляды ученых-исследователей со всего мира. Будучи хорошим организатором и экономистом, она построила большой фармацевтический завод и создала сложную структуру сбыта продукции международного масштаба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.